

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
В88

Печатается с разрешения издательства *Ringwood Publishing*

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Tom Wood
RUXTON:
THE FIRST MODERN MURDER

Перевод с английского Ольги Семиной

Вуд, Том.

В88 Криминальная тайна века. Дело Ракстона: хроника расследования одного из самых жестоких преступлений в истории криминалистики / пер. с англ. яз. О. Ю. Семиной. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 336 с.: илл. — (Криминология на пальцах).

ISBN 978-5-17-157476-5 (рус.)

ISBN 978-1-901514-84-1 (англ.)

Два расчлененных и изуродованных до неузнаваемости тела, выброшенные на границе Англии и Шотландии. Сорок три куска гниющей плоти и костей, завернутые в тряпки и газеты. Головоломка из разлагающихся человеческих останков... Красавец доктор, безумно ревнующий свою очаровательную жену, мать своих родных детей к ее многочисленным друзьям. Неожиданное исчезновение молодой жены и ее верной служанки...

Перед вами — история убийства, с которого началась новая эра в криминалистике.

Жестокость и хладнокровие, с которыми было совершено преступление, безусловно, шокируют. Однако больше впечатляет в этой истории потрясающая работа судмедэкспертов, чьи инновационные методы сыграли ключевую роль не только в раскрытии преступления, но и в дальнейшем развитии криминалистики.

Автор этой книги — признанный специалист в расследовании тяжких насильственных преступлений, — опираясь на ранее не публиковавшиеся документы, представляет вашему вниманию новый взгляд на это знаменитое дело и впервые раскрывает впечатляющие подробности его расследования.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-157476-5 (рус.)
ISBN 978-1-901514-84-1 (англ.)

© Tom Wood 2020
© О. Ю. Семиной, перевод, 2023
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2025

*Книга посвящается моему отцу, сержанту
эдинбургской полиции Р. Е. Вуду, детективу старой
школы, а также памяти сержанта Роберта Слоуна
из полиции Дамфрисшира — невоспетому герою,
без которого дело об останках в Гарденхолм-Линн
не было бы раскрыто, и всем остальным незаслуженно
забытым героям.*

*На лезвии кровь и кровь на полу —
Здесь доктор Бак Ракстон прикончил жену.
Служанка, к несчастью, увидела все,
Поэтому Ракстон убил и ее¹.*

---

¹ На мотив песни Бинга Кросби *Red Sails in the Sunset* (1935)
(здесь и далее — прим. пер.).

ПРЕДИСЛОВИЕ ВЭЛ МАКДЕРМИД

Когда Бактияр Хаким приехал в Великобританию в 1925 году, получив медицинское образование в Бомбейском университете, он мечтал стать знаменитым хирургом. Вместо этого он обрел славу иного рода: славу одного из самых жестоких убийц двадцатого века.

Судебный процесс над Баком Ракстоном (такое имя он взял себе, получив лицензию Генерального медицинского совета) стал знаковым для истории британского права. Это дело по праву называют первым современным убийством, потому что оно ознаменовало собой поворотный момент в истории применения научных методов в ходе судебного разбирательства и в деятельности сыскной полиции, а также стало редким примером успешного трансграничного сотрудничества. Обвинительный приговор Ракстону в английском суде был вынесен только благодаря показаниям шотландских судмедэкспертов — экспертов из совершенно другой правовой юрисдикции.

Ракстон, внешне респектабельный врач общей практики с обширной базой пациентов в Ланкастере, однажды воскресным утром в собственном доме жестоко убил свою жену и ее служанку. За следующие несколько дней он расчленил их тела, а затем выбросил их в реку

недалеко от расположенного у границы Англии и Шотландии города Моффат.

Сильно разложившиеся останки жертв были случайно обнаружены семьей, вышедшей на прогулку. К этому моменту опознать их было уже совершенно невозможно, что поставило полицию перед серьезным вопросом: кто эти жертвы и откуда они взялись?

Благодаря сообразительности одного из местных полицейских и стараниям группы ученых, преисполненных решимости найти новые методы идентификации и поновому применить уже имеющиеся знания, Бак Ракстон в конечном итоге заплатил за свои преступления.

Том Вуд, эдинбургский детектив в отставке, на счету которого раскрытие целого ряда серьезных преступлений, получил возможность ознакомиться со всеми материалами этого дела, многие из которых ранее не видел никто, кроме занимавшихся расследованием полицейских. Эти материалы позволяют раскрыть всю подноготную расследования совершенного убийства, включая версии следствия, которые никогда ранее не становились достоянием общественности.

Вуд рассказывает эту захватывающую историю с ясностью и остротой, достойными хорошего триллера. Перед нами, как живые, предстают доктор-индеец и его харизматичная жена на фоне яркой картины их роскошной жизни в Ланкастере. Автор приглашает нас познакомиться с замысловатой мозаикой истории сложнейшего расследования, которое и по сей день представляет огромный интерес с точки зрения криминалистики.

До сих пор история этого захватывающего случая ни разу не была рассказана во всех деталях. Книга Тома Вуда заполняет этот важный пробел в истории британского уголовного розыска — и читать ее чертовски увлекательно.

Вэл Макдермид,
июнь 2020 года,
Эдинбург

ОТ АВТОРА

Когда в конце 60-х я поступил кадетом на службу в городскую полицию Эдинбурга, нам усердно вдабливали в голову подробности расследования самых известных преступлений в истории Шотландии: это была часть нашей программы обучения и заодно, как я подозреваю, культурно-идеологической обработки.

В старом учебном корпусе на Чемберс-стрит седовласые сержанты, все как один бывшие военнослужащие, снова и снова твердили нам про ключевые элементы самых важных дел, пока мы не выучили их наизусть. Дело Чалмерса, «доктрина Мурова», знаменитые расследования убийств Берка и Хэйра, Питера Мануэля и, конечно, доктора Бака Ракстона.

Уроки были весьма наглядными, наши учителя не жалели кровавых подробностей, и через их рассказ всегда красной нитью проходили две важных идеи. Первая — о том, что если уж мы решили стать офицерами шотландской полиции, то все эти знаменитые дела — наше наследие, и нам остается либо принять его, либо убираться из полиции. Вторая — о том, что мы должны носить свою форму с гордостью, потому что до нас ее носили люди куда более выдающиеся. Все это нам говорили с тайной надеждой на то, что мы — очередная партия никчемных новобранцев — однажды станем достойной сменой полицейским предыдущих поколений. И, конечно, все это мы запомнили крепко-накрепко.

Об убийствах Ракстона я знал с детства. Мне о них рассказывала мать. В 1935 году она была подростком, и этот случай произвел на нее неизгладимое впечатление. Она даже могла напеть пару песенок, которые люди сочинили в честь этого происшествия. Убийства запомнились людям своей кровавостью и жестокостью, но, помимо этого, — тем, что их раскрытие стало триумфом криминалистики. Поэтому, когда много лет спустя в мои руки попала папка с архивными документами по делу Ракстона, я не мог не заинтересоваться.

Бумаги мне передали родственники одного из легендарных эдинбургских детективов — лейтенанта Джона Шида, умершего незадолго до этого. В папке были оригиналы полицейских рапортов, протоколы допросов, расшифровки телефонограмм, старые пожелтевшие фотографии, выцветшие страницы писчей бумаги, на которых официальным, старомодным, но хорошо знакомым мне языком рассказывалась история этого знаменитого преступления — куда более запутанная, чем широко известная публике версия, а в чем-то и заметно отличная от нее.

Это была впечатляющая история о новых злодеях и забытых героях, которая заслуживала того, чтобы стать достоянием общественности.

ВВЕДЕНИЕ

Старая дорога из Эдинбурга в Моффат проходит на юг через пограничные земли Шотландии, огибая долину под названием «Дьявольская мясная бочка», а затем спускаясь через Моффатдейл к городу Моффат. Менее чем в двух милях к северу от города, неподалеку от церкви Святого Патрика, дорога сворачивает на узкий мост через реку Линн — небольшую речушку, во время паводка несущую дождевые стоки с окрестных холмов в реку Аннан и дальше, в море.

Место, где дорога проходит через мост, называется Гарденхолм-Линн, и поскольку оно находится на крутом повороте дороги, большинство водителей не обращают внимания ни на мост, ни на речку и уж тем более не отдают себе отчета в том, что это место связано с одним из самых шокирующих убийств в криминальной истории Великобритании.

Древняя история пограничных земель между Шотландией и Англией насквозь пропитана кровью. На протяжении веков жители враждующих между собой стран совершали набеги и убивали друг друга, а граница между королевствами то и дело перемещалась — с каждой новой победой или поражением. Расположенная здесь долина, скрытая от глаз за холмами, получила название «Дьявольская мясная бочка» как раз потому, что в ней прятали угнанный во время таких набегов крупный рогатый скот.

Для жителей пограничных земель история, полная кровавых эпизодов, — нечто совершенно привычное, неотъемлемая часть наследия их предков. И все же никто из них не мог предвидеть, что такое уединенное и ничем не примечательное место, как Гарденхолм-Линн, станет эпицентром одного из самых известных расследований убийств двадцатого века — расследования, для которого были задействованы все известные на тот момент отрасли судебной медицины, которое открыло новые горизонты в области анатомии и энтомологии и завершилось самым продолжительным судебным процессом в истории английского права.

Что еще более важно, это дело заставило в корне пересмотреть подход к расследованию серьезных преступлений, последствия чего мы можем наблюдать по сей день. Впрочем, как это часто бывает с серьезными преступлениями, расследование убийства началось благодаря наблюдательности рядового представителя общест­венности и лишь после многих перипетий закончилось успешно в связи с исключительной по своей слаженности работе целого ряда выдающихся профессионалов.

ГЛАВА 1

ТЮРЬМА СТРЭНДЖУЭЙС

Манчестер, 11 мая 1936 года

Камера для осужденных в тюрьме Стрэнджуэйс была небольшой по любым меркам, но условия в ней были лучше, чем в старых тюрьмах Викторианской эпохи с их спартанской обстановкой. Расположенная в конце крыла «Б», в центральной части тюрьмы, она фактически состояла из двух комнат: помещения для сна заключенного и небольшого помещения, в котором сидели два надзирателя и где все трое принимали пищу в течение нескольких дней, предшествовавших казни. Это была специально построенная в середине XIX века тюрьма, одна из немногих в стране, где имелись постоянная виселица и отдельное помещение для казни. Последним пользовались достаточно часто: казнь через повешение была обычным явлением. Надзирателей выбирали из числа самых опытных сотрудников, особое внимание уделялось их навыкам коммуникабельности. Их задачей было сделать все, чтобы подопечный не умер своей смертью раньше казни; судить его в их обязанности не входило —

это уже сделали судья Синглтон и присяжные, и апелляцию отклонил сам лорд-главный судья.

У заключенного Бака Ракстона была уйма свободного времени, и единственное, что ему оставалось делать, — это размышлять о том, как же он мог дойти до такого и как вышло, что за последние девять месяцев его жизнь изменилась столь чудовищным образом.

Рано утром следующего дня его разбудят, предложат самому выбрать еду, дадут возможность побриться и переодеться в чистую одежду, а затем, ближе к восьми часам утра, в его камеру войдет группа надзирателей во главе с начальником тюрьмы и тюремным священником; ему без особых церемоний свяжут руки за спиной и быстро проведут через смежную дверь в помещение для казни. Там его предадут в руки самого «Ангела Смерти», знаменитого палача Томаса Пьерпойнта.

Пьерпойнт превратил казнь через повешение в науку. Это был семейный бизнес, а он был перфекционистом и точно рассчитывал падение, необходимое для того, чтобы разъединить второй и третий позвонки позвоночника, тем самым вызвав мгновенную смерть. Неудачные казни его предшественников-палачей с мучительной смертью от удушья или полным отделением головы от тела из-за неправильно рассчитанной высоты падения были не для него — скорость и точность были предметом гордости всей династии Пьерпойнтов. Он рассчитывал каждую казнь до последней секунды и этим приобрел широкую известность. Позже его даже пригласят участвовать в казнях многочисленных нацистских военных преступников в Нюрнберге. А в этот холодный день в Манчестере ему предстояло помочь пересечь порог вечности еще одному знаменитому заключенному.

Ракстон знал, что его палач уже в тюрьме; он подслушал, как охранники шепотом переговаривались об этом. Ему показалось даже, что он мельком увидел у двери своей камеры человека, который словно оценивал его взглядом. Имея опыт службы в индийской армии, Ракстон мог примерно представить, что высота падения со-

ставит примерно 7 футов¹; может быть, 7 футов 6 дюймов². А может, и не так много — ведь Ракстон был уже не тот, как когда-то: он сильно исхудал и изменился за те полгода, что провел в тюрьме.

Его прежде гладкие и блестящие черные волосы, предмет его гордости, за это время поседели; в висевшем в камере маленьком зеркале из отполированного металла отражалось изможденное лицо мужчины намного старше его тридцати шести лет. Некогда холеный, безукоризненно одетый доктор, теперь он был тенью самого себя прежнего; тюремная одежда на нем висела, как на вешалке.

Доктор Бак Ракстон

Как бы странно это ни было для обитателя камеры смертников, здесь он по-прежнему крепко спал, словно радуясь возможности на время сбежать от тюремной жизни. Сон приносил ему утешение, потому что только во сне он возвращался к лучшим временам. В жестокой реальности бодрствования он знал, что все видят в нем только монстра, врача-убийцу.

В ожидании апелляции в Пентонвилльской тюрьме его поместили в камеру, которую когда-то занимал доктор Криппен, и охранники радостно сообщили ему, что в ней обитает призрак доктора-изувера. Это сравнение его потрясло, ведь Криппен был шарлатаном, который совершил преднамеренное убийство, а он сам не собирался никого убивать. И все же и в постели Криппена он

**В ЖЕСТОКОЙ РЕАЛЬНОСТИ
БОДРСТВОВАНИЯ ОН ЗНАЛ,
ЧТО ВСЕ ВИДЯТ В НЕМ
ТОЛЬКО МОНСТРА,
ВРАЧА-УБИЙЦУ.**

¹ 1 фут = 0,3048 м

² 1 дюйм = 2,54 см

спал так же крепко, как и всегда; его сон не тревожили ни ужасные события, которые остались в прошлом, ни мрачное будущее, которое ждало его впереди.

Он до последнего момента не мог смириться с таким поворотом судьбы. Его страстная жена Белла, которую он так любил и которая так выводила его из себя, мертва; трое их маленьких детей остались сиротами. Ракстон трудился не покладая рук, чтобы быть принятым в английском обществе и стать своим для местных жителей — и ему бы это удалось, если бы не трагедия, которая случилась в сентябре прошлого года.

Теперь, когда последние несколько часов его жизни утекали, как песок сквозь пальцы, он мог сделать только одно, но это было кое-что очень важное. Он мог собраться с духом и встретить свой конец с мужеством и достоинством, подобающими английскому джентльмену, которым он всегда стремился быть.

ГЛАВА 2

СТРАСТИ КАПИТАНА ХАКИМА

Начало биографии Ракстона было очень многообещающим. Он родился в Бомбее в 1899 году и при рождении получил имя Бактияр Рустомджи Ратанджи Хахим, сокращенно — Бак Хахим. Его отец был индусом-парсом, чьи предки бежали от преследований из Персии много столетий назад, а мать — француженкой. Свою смуглую кожу и привлекательную внешность он унаследовал от отца, честолюбие и вспыльчивый характер — от матери. Благодаря парсийскому происхождению для него всегда были на первом месте дисциплина и чистота, столь важные для профессионального кредо врача. Он был просто создан для медицины: получил диплом бакалавра хирургии в Бомбейском университете, а потом прошел обязательную военную службу в качестве врача в индийской армии. Когда закончилась Первая мировая война, он, молодой капитан, вернулся на родину своего отца, получив назначение в Багдад, а затем в Басру, где его свободное владение фарси, местным диалектом, было огромным преимуществом.

Послевоенная Персия как нельзя лучше подходила для молодого врача, жаждущего применить свои профессиональные знания на практике, а служба в армии позволила ему отточить навыки хирурга. В условиях отсутствия анестезии скорость и точность имели особую важность. Резать смело и точно — вот девиз хорошего хирурга, а капитан Хаким был очень хорошим хирургом.

Время, проведенное на родине предков, убедило его в двух вещах: ему нужно заниматься хирургией и найти возможность проявить себя. Это, в свою очередь, означало, что нужно переезжать в Европу. У него была степень бакалавра хирургии, ему еще не исполнилось и тридцати лет, и, отправляясь в Англию, он мечтал достичь двух целей: стать знаменитым и внести свой вклад в развитие медицины.

Хотя он всегда знал, что красив, в Бомбее его смуглая внешность не была чем-то необычным, зато в Лондоне Хаким с удовлетворением замечал тайком брошенные на

ОТПРАВЛЯЯСЬ В АНГЛИЮ, ОН МЕЧТАЛ ДОСТИЧЬ ДВУХ ЦЕЛЕЙ: СТАТЬ ЗНАМЕНИТЫМ И ВНЕСТИ СВОЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ.

него взгляды красиво одетых англичанок, которые толпились на улицах, казалось бы, без сопровождающих — это было совсем непохоже на его родину, где женщины всегда целомудренно прикрывали лицо покрывалом, были скромны и подобострастны. Его воспи-

тание было традиционным и консервативным. Никакие отвлекающие факторы не должны были помешать ему достичь того, чего для него хотела его семья. В общине парсов существовал культ успеха: от детей ожидали, что они полностью посвятят себя карьере, а удовольствия жизни будут для них второстепенными.

Теперь, оказавшись среди ярких огней Лондона в разгар «ревуших двадцатых», Хаким понял, что он имеет полное право на все эти удовольствия. Благодаря своей внешности он выделялся из толпы, а звание капитана придавало его образу романтический ореол: прошло всего десять лет после окончания Первой мировой войны, и воинское звание все еще что-то да значило.